

и Приволжского военных округов, броневых поездов, автоброневых, авиационных и воздухоплавательных отрядов, сформированных в тылу и частично передаваемых с Восточного фронта. Только для замены выбывших из строя в ноябре — декабре на Южный фронт, в 8-ю и 9-ю армии и тыловые части было направлено 55,3 тыс. человек в виде маршевых пополнений². За этот же период фронт получил 23,9 тыс. винтовок, 152 пулемета, 341,8 тыс. артиллерийских боеприпасов и 45,6 млн. патронов³.

Войска Южного фронта, развернутые в полосе от Курска до Черного Яра, начали теснить белоказаков, срезая выступы в районе Таловой и под Борисоглебском. Только 10-я армия упорно оборонялась на степном и царичинском участках.

Перелом, которого добились советские войска, позволял им перейти к решению главной стратегической задачи — разгрому белоказачьей армии Краснова.

5

Развертывание всенародной борьбы в тылу врага

Чтобы отстоять от внутренних и внешних врагов завоевания Великого Октября, Страна Советов была вынуждена взяться за оружие. Но защищаться молодой республике в это время было очень трудно, так как регулярная армия диктатуры пролетариата только начинала создаваться. Реально учитывая сложившуюся обстановку, В. И. Ленин говорил: «Надо понять то, что когда идет восстание за Советскую власть, партизанство необходимо»⁴. Еще в период первой русской революции Владимир Ильич определил роль и место партизанских действий в гражданской войне, указал на необходимость руководства партии партизанской борьбой⁵. Эти ленинские указания взяли на вооружение и практически претворили в жизнь руководящие работники партии и государства, местные партийные и советские организации, подпольные организации в тылу врага.

Вмешательство стран Антанты, США и Японии в гражданскую войну в Советской России придало ей затяжной характер, способствовало тому, что огромные территории оказались на длительный срок захваченными белогвардейцами и интервентами, которые сразу же начинали восстанавливать дореволюционные порядки, творя террор и жестокую расправу над местным населением. Но несмотря на это, борьба трудящихся за Советскую власть не прекращалась ни на один день. В этой борьбе наряду с такими проверенными пролетариатом и его партией средствами классовой борьбы, как организованные вооруженные восстания, забастовки, саботаж, демонстрации, пропаганда и агитация среди солдат противника, возникали и новые формы (отказ служить в армии и платить налоги, дезертирство и стихийные восстания). Сочетание самых различных средств и форм всенародной борьбы в тылу врага постоянно расшатывало белогвардейские режимы, помогало Красной Армии одерживать победы над врагом. Однако самой эффективной помощью регулярным частям стало широко развитое партизанско-повстанческое движение.

ЦК РКП(б) и Советское правительство придавали большое значение этому движению и, опираясь на многочисленные подпольные партийные орга-

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 853—856; Королев В. Г. Суровые годы. М., 1971, с. 36.

² ЦГАСА, ф. 6, оп. 5, д. 60, л. 44; д. 12, л. 2—5.

³ ЦГАСА, ф. 20, оп. 3, д. 276, л. 131—132.

⁴ Ленинский сборник XXXVII, с. 138.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 1—12.

низации, предпринимали все от них зависящее, чтобы придать борьбе партизан и подпольщиков организованный и целенаправленный характер, сделать ее еще более массовой и управляемой. ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин не только давали директивы и указания, руководили разработкой и осуществлением стратегических и оперативно-тактических планов, но и принимали самые необходимые меры к тому, чтобы партизанско-повстанческая борьба велась под руководством большевиков и имела классовую направленность, чтобы действия отрядов и групп во вражеском тылу обязательно согласовывались с действиями наступавших с фронта войск Красной Армии.

Для конкретного руководства деятельностью партизанских отрядов в январе 1918 г. при оперативном отделе (Опероде) Наркомвоенмора по личному указанию В. И. Ленина был создан Центральный штаб партизанских отрядов (ЦШГЮ). Таким образом, ленинская идея централизации и упорядочения управления партизанско-повстанческим движением сразу же была воплощена в жизнь.

ЦШПО, впоследствии переименованный в Особое разведывательное отделение оперативного отдела наркомата, на основании ленинских указаний и рекомендаций занимался разработкой предложений по организации партизанских отрядов и их боевому использованию, составлением различных инструкций и наставлений, которые после утверждения в виде директив с курьерами и связными направлял через специальные пропускные пункты местным партийным и советским организациям, а также непосредственно в партизанско-повстанческие отряды. Такие пункты существовали в районах Смоленской, Черниговской и Псковской губерний. Затем они были созданы в районах боевых действий 6-й армии Северного фронта, 3, 4 и 5-й армий Восточного фронта и в других местах. С целью оказания практической помощи партизанам и повстанцам при Особом разведывательном отделении была открыта спецшкола подрывников. Занятия в школе шли днем и ночью, в классах и в полевых условиях, приближенных к боевой обстановке. Вопросами финансирования школы и ее курсантов, которым предстояло действовать во вражеском тылу, как правило, занимался лично Я. М. Свердлов^х.

По решению ЦК РКП(б) в конце 1918 г. накопленный опыт партизанской борьбы в обобщенном виде нашел отражение в первом Полевом уставе РККА (часть 1, маневренная война), в который был введен специальный VI раздел — «Партизанские действия». В этом разделе подчеркивалось, что основной задачей партизанских действий «является нанесение противнику возможно большего материального вреда и наведение у него в тылу беспорядка и замешательства, а также порчи его коммуникационных путей для прекращения подвоза к фронту и отвлечения возможно больше сил противника для охраны тыла»². В. И. Ленин придавал огромное значение первому Полевому уставу РККА. По его предложению устав был утвержден 12 декабря 1918 г. председателем ВЦИК и секретарем ЦК РКП(б) Я. М. Свердловым.

Осуществляя практическое руководство всенародной борьбой в тылу врага, ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин особое внимание уделяли вопросам укрепления партизанско-повстанческих отрядов руководящими кадрами, снабжения этих отрядов оружием и боеприпасами. Активные действия партизан и повстанцев в глубоком тылу врага и в его прифронтовой полосе оказывали существенную помощь войскам Красной Армии. Еще в 1918 г. ЦК РКП(б) нацелил все партийные организации на развертывание всенародной борьбы в тылу белогвардейцев и интервентов. В конце августа 1918 г. с санкции Центрального Комитета партии было создано Донское бюро РКП(б), которое пользовалось правом обкома и подчинялось непосредственно ЦК. В 1918—1919 гг. Донбюро всю свою работу по организации и расширению партизанско-повстанческого движения проводило в тесном контакте с политотделом Южного фронта, кото-

¹ См.: А р а л о в С. И. Ленин вел нас к победе, с. 50.

² Полевой устав РККА (часть 1, маневренная война).

рому позднее было переподчинено. Оно имело своих представителей также в штабах армий, входивших во фронт, поддерживало тесную связь с партизанскими и повстанческими отрядами, с армейскими партийно-политическими органами.

В 1918 — начале 1919 г. партизанско-повстанческое движение приобрело широкий размах и организованность в районах Белоруссии и Украины, Северного Кавказа и Причерноморья, Сибири и Дальнего Востока. Его масштабы и характер определялись, главным образом, конкретными социально-экономическими и географическими условиями, расстановкой классовых сил в различных районах, удаленностью от действующих фронтов Красной Армии.

* * *

В марте 1918 г. при Военном отделе Петроградского губсовдепа был создан штаб партизанских отрядов, разработаны его структура и функциональные обязанности отделов и отделений¹. Одной из главных задач этого штаба являлось формирование небольших партизанских отрядов и использование их для защиты Петрограда с севера и северо-запада. Кроме того, для оказания помощи местным органам власти и их военным представителям, занимавшимся формированием партизанских отрядов, штабом были разработаны, размножены и разосланы на места следующие документы: «Краткая инструкция для партизанских отрядов»², «Наставление для организации партизанских отрядов Петроградского губсовдепа»³, «Наставление для службы связи партизанских и прочих отрядов, защищающих подступы к Петрограду и оперирующих в уездах Петроградской губернии»⁴. Штаб разработал также анкету для добровольцев, желающих вступить в один из партизанских отрядов.

В результате организаторской и разъяснительной работы штаба только в Ямбургском районе к концу марта 1918 г. были созданы: Нарвский партизанский батальон (694 штыка и 26 сабель, 4 пулемета), 1-й добровольческий партизанский отряд тов. Акулова (212 штыков и 30 сабель), Юрьевский партизанский отряд тов. Яновского (163 штыка и 12 сабель, 8 пулеметов) и Везенберский партизанский отряд тов. Лебо (156 штыков и 3 сабли, 7 пулеметов)⁵.

Добрую треть защитников Петрограда в Ямбургском районе составляли боевые силы партизанских формирований, которые продолжали расти и крепнуть. К середине апреля возникли новые партизанские части: 1-я Петроградская партизанская дружина (292 чел. и 2 пулемета), партизанский отряд тов. Ульянова (126 чел.), Дунянский партизанский отряд (406 чел.), Медведевский партизанский отряд (406 чел.), Михайловский партизанский отряд (400 чел.), Сине-Никольский отряд тов. Федорова (88 чел. и 5 пулеметов)⁶.

Особенность этих отрядов заключалась в том, что они были сформированы, вооружены и прошли специальный курс обучения в тылу наших войск, но подчинялись местным совдепам и военному отделу Петроградского губсовдепа.

Большую заботу о защите Петрограда и крупных городов Севера с помощью партизанских отрядов постоянно проявляли ЦК РКП(б) и СНК, которые с лета 1918 г. неоднократно получали тревожные сведения о том, что противник стремится соединить свои войска, находившиеся в Архангельске и на Урале, и что сил помешать этому у советского командования слишком мало. Правильно оценивая сложившуюся обстановку, наряду с другими мероприятиями, В. И. Ленин рекомендовал произвести ряд действий партизанского характера,

¹ ЦГАСА, ф. 25883, оп. 3, д. 27, л. 53—54.

² Там же, л. 8.

³ Там же, л. 27—28.

⁴ Там же, л. 9.

⁵ Там же, л. 15—16.

⁶ Там же, л. 18—26.

чтобы задержать продвижение противника. Для организации такого рода действий с поручениями особой важности в район Котласа и Северной Двины были направлены С. Г. Уралов и А. П. Ногтев.

Летом 1918 г. одним из первых из вятских рабочих был создан партизанский отряд, командиром которого стал коммунист П. П. Капустин. Отряд действовал в районе Котласа, совершая диверсии, налеты на коммуникации и мелкие гарнизоны противника, устраивал засады и т. д. В это же время рабочие и служащие из захваченной врагом Онеги под руководством инструктора ВЦИК коммуниста Гончарика сформировали партизанский отряд, к которому примкнула крестьянская беднота окрестных сел и деревень. В первых же боях с интервентами у деревень Порог и Чекцево партизаны нанесли им серьезное поражение, а подойдя к линии фронта, они влились в ряды Красной Армии, составив ядро сформировавшегося 159-го стрелкового полка, покрывшего себя за годы войны на Северном фронте неуязвимой славой. К этому же времени относится создание партизанского отряда батрацкой молодежи в районе Шелексы. Возглавлял этот отряд местный коммунист тов. Дьяков. Отряд активно действовал на железнодорожном направлении Ч

В конце 1918 — начале 1919 г. партизанские отряды были созданы: в Шенкурском уезде — Шеговарский отряд, сыгравший большую роль при освобождении Шенкурска; в Онежском уезде — отряд из крестьян села Тургасово; в Кандалакшском уезде — активно действовали партизанские отряды из крестьян деревень Кольвицы и Княжья Губа; в Кемском уезде — Надвоицкий волостной партизанский отряд; холмогорские коммунисты создали партизанский отряд численностью 200 человек, с его помощью была освобождена вся Мехреньгская волость. В начале 1919 г. на территории Пинежского уезда нанесли удары по врагу партизанские отряды общей численностью около 1 тыс. человек.

Партизанские отряды возникали как в прифронтовой полосе, так и в глубоко тылу белогвардейцев и интервентов. Их командирами, как правило, были рядовые коммунисты-рабочие, а также руководители местных партийных и советских организаций. Партизанские отряды вели бои в тесном взаимодействии с частями и соединениями 6-й армии. Особенно удачно было осуществлено тактическое взаимодействие при проведении Шенкурской (23—25 января 1919 г.) операции.

По заданию военного командования отряды партизан вели разведку противника, уничтожали его телеграфно-телефонную связь, мосты, склады оружия, захватывали обозы. Партизаны держали интервентов и их приспешников в постоянном страхе. Хорошее знание местности и помощь местного населения помогали народным мстителям наносить внезапные и ощутимые удары по врагу. Одновременно своими героическими действиями партизаны оказывали огромное влияние на население оккупированного края, воодушевляя его на патриотическую борьбу с захватчиками.

Большого размаха партизанско-повстанческое движение достигло в западных районах нашей страны, особенно в период борьбы против кайзеровских и белопольских интервентов. Для руководства этим движением и координации действий в феврале 1918 г. был создан Верховный военный совет по ведению партизанской гражданской войны, который поддерживал тесную связь с командованием Западного фронта. На этом фронте, в связи с наступлением немцев и развалом старой царской армии, положение складывалось особенно тяжелое. Поэтому 23 февраля 1918 г. главком фронта А. Ф. Мясников, обращаясь с приказом к трудящимся Белоруссии и войскам, писал: «Нам нужны сильные духом, крепкие волею и спаянные стальной дисциплиной партизаны... Так диктует нам революция и наши социалистические стремления. Такая дисциплина требует от каждого партизана самого быстрого, точного и безусловного исполнения всех боевых распоряжений его революционного и социалистического начальника...»

¹ ЦГАСА, ф. 105, оп. 1, д. 19, л. 37.

Во имя этой справедливой борьбы мы встаем на защиту западных границ революционной России...»

Вместе с другими народами Советской России трудящиеся Белоруссии направили все свои усилия на разгром интервентов и внутренней контрреволюции. В ответ на призыв В. И. Ленина и СНК «Социалистическое отечество в опасности!» активно стали создаваться партизанские отряды в районах Могилева и Витебска, успешно действовать начали партизаны между Гомелем и Бахмачом, взрывая железнодорожные пути на этом участке, в Вировлянской волости Городокского уезда и Хлыстовской волости Оршанского уезда Витебской губернии.

Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б) и Северо-Западного обкома партии, к середине 1918 г. на территории Белоруссии была создана обширная сеть партизанских отрядов, которая выглядела следующим образом: в районе Минска сражались 25 партизанских отрядов; на территории Витебской губернии насчитывалось около 3000 народных мстителей; в Полоцком уезде — примерно 13 тыс. партизан; крупные отряды находились в районах Гомеля, Орши, Слуцка, Речицы, Новогрудка, Молодечно, Бобруйска. Некоторые отряды насчитывали от 200 до 750 и более народных мстителей, а так называемая Рудобельская республика (Рудобельская волость Бобруйского уезда) для борьбы с оккупантами создала целую партизанскую бригаду во главе с А. Р. Соловьевым и М. А. Левковым.

Коммунисты — участники партизанского движения вели массово-политическую работу в отрядах и среди местного населения. Большое внимание они обращали на проведение политической агитации и пропаганды среди кайзеровских войск и легионеров мятежного корпуса Довбор-Мусницкого.

Возглавляли деятельность местных и подпольных партийных организаций опытные большевики А. Ф. Мясников, И. Я. Алибегов, В. Г. Кнорин, Б. З. Райцес, П. Ф. Ревинский, П. И. Семенов и многие другие.

В связи с распространением австро-германской интервенции и на Прибалтику усилилось освободительное всенародное движение и в этом регионе. Для придания большей организованности партизанско-повстанческой борьбе Северо-Западный обком партии в июне 1918 г. разработал «План организации партизанских действий в тылу германских войск», который предусматривал разделение оккупированной Белоруссии на 12 партизанских зон и сосредоточение главных усилий партизан на разрушении коммуникаций противника. Большую роль в дальнейшем развитии подпольной работы и партизанского движения сыграла 1-я подпольная конференция РКП(б) Минского района (15 июля 1918 г.). Она способствовала укреплению и активизации деятельности подпольных партийных ячеек, особенно в сельской местности. Наряду с широким развертыванием партизанской борьбы конференция нацелила коммунистов на подготовку ко всеобщему вооруженному восстанию. Во второй половине 1918 г. аналогичные конференции прошли в Полесском районе, Гомельском, Бобруйском, Могилевском, Рогачевском, Игуменском и Борисовском уездах.

Для объединения руководства всенародной борьбой в тылу кайзеровских войск в масштабе всей страны 15 сентября 1918 г. при ЦК РКП(б) было создано Центральное бюро коммунистических организаций (ЦБКО), в состав которого вошли представители большевиков Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии и Польши. Руководствуясь указаниями и советами В. И. Ленина, опираясь на повседневную помощь ЦК РКП(б), ЦБКО значительно усилило руководство народно-освободительной борьбой на оккупированных территориях. За короткий срок оно сумело подготовить и послать в тыл врага сотни опытных организаторов и военных руководителей, увеличить отправку оружия, боеприпасов и литературы. Оно также совершенствовало подготовку кадров.

¹ Борьба за Советскую власть в Белоруссии, т. 1, с. 26—27.

Следует подчеркнуть, что по условиям Брестского мира, давшего Стране Советов кратковременную передышку, была создана демаркационная линия, которая, являясь, по сути дела, советской государственной границей, требовала своей защиты. Однако, «имея минимум регулярных сил и технических средств, сосредоточенных в узлах обороны, главным образом на железнодорожных узлах, и вследствие наступательно-захватнической тенденции и действий высшего германского командования¹ советское военное руководство вынуждено было дать «указания по организации обороны при развитии самых широких партизанских действий»². При этом необходимо было сделать так, чтобы «подобные узлы обороны, представляя собой в тактическом отношении опорные пункты, в то же время служили исходными точками будущих партизанских действий и могли бы играть роль базы как технической, так и административной, а возможно и интендантской. Наряду с такими базами на местах следует организовать по мере сил и возможностей конспиративные склады оружия, боеприпасов и вообще всего необходимого, с тем чтобы облегчить боевую работу партизанских отрядов в местностях, уже оккупированных неприятелем»³.

Анализ обстановки и документов свидетельствует, что весной и летом 1918 г., когда регулярные части Красной Армии только начали создаваться, а наступление немецких войск для страны представляло реальную угрозу, советское командование, исходя из положений, разработанных В. И. Лениным, было вынуждено много внимания уделять вопросам создания и вооружения местных и действовавших в тылу у противника партизанских отрядов и использования их для охраны и обороны советской границы (демаркационной линии). Как правило, все эти отряды находились в тактическом подчинении у соответствующих военных инстанций и от них получали боевые задачи, иными словами, воевали во взаимодействии с частями молодой Красной Армии.

Осенью 1918 г., учитывая изменившуюся политическую обстановку в Германии и состояние кайзеровских войск, а также выполняя указания ЦК РКП(б) и Советского правительства, войска Красной Армии во взаимодействии с партизанско-повстанческими отрядами начали освобождение территорий, захваченных австро-германскими оккупантами. 10 декабря они освободили Минск, 6 января 1919 г. — Вильно. Широкий размах партизанско-повстанческого движения в значительной мере способствовал краху австро-германской оккупации.

Партизанско-повстанческая война активно велась и на юге Республики. 3 апреля 1919 г., выступая на пленуме Моссовета, В. И. Ленин так охарактеризовал положение, сложившееся на юге России: «Нужно сказать, что там все время шла партизанская война. Эта война идет на юге и сейчас. Там нет регулярных войск»⁴. Здесь, как и всюду, борьбу трудящихся в тылу врага возглавляли подпольные большевистские организации. Однако им приходилось действовать в более сложной обстановке, чем в других районах России: на юге организованно выступала против Советской власти националистическая буржуазия; в движении участвовали горские народности, находившиеся первое время под влиянием националистически настроенных феодальных верхов. Все эти факторы, несомненно, сказались на руководстве партизанскими отрядами и на способах их формирования.

Жестокий террор, грабежи, насилия, реставрацию старых буржуазно-помещичьих порядков, разруху, голод и эпидемии — вот что принесли с собой белогвардейские войска, захватившие Северный Кавказ и прилегающие к нему районы. Все это побуждало население определить свое отношение к деникинщине. И выбор был сделан. Многие документы красноречиво свидетельствуют о том, что подавляющая часть населения захваченных территорий относилась к деникинщине враждебно. Так, например, испанский вице-консул в конце 1918 г.

¹ ЦГАСА, ф. 488, оп. 1, д. 27, л. 52.

² Там же.

³ Там же, л. 61.

⁴ Левин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 250.

с сожалением вынужден был признать: «Власть большевиков была единственной властью, которой подчинялось население Черноморской губернии»

«Самые действия Деникина и Колчака,— подчеркивал В. И. Ленин,— агитировали против них, агитировали за Советскую власть»². Всенародная борьба на Северном Кавказе, Кубани, Тереке и Дону началась сразу же после того, как туда вступили деникинцы. Уже в начале 1918 г. Е. И. Ковтюх, выходец из бедноты станицы Полтавской, организует революционную роту, которая впоследствии влилась в красный партизанский отряд под командованием бывшего матроса Черноморского флота Рогачева. В июне того же года этот отряд в бою под станицей Копанской разбил мятежников-белоказаков и взял в плен более тысячи человек. Пленные казаки были обезоружены и распущены по домам, а офицеры отправлены в Екатеринодар в распоряжение областного Совета. В начале августа коммунист И. Я. Павленко организовал партизанский отряд в районе Архипо-Осиповки. В сентябре—октябре 1918 г. возникли партизанские отряды в районе селения Джубга и города Геленджик, а затем в горах — в районе селений Лысые Горы, Азербиевка, Пшада и Дефановка.

Следует подчеркнуть, что эти первые партизанские отряды состояли почти исключительно из партийных и советских работников, а также раненых и оставших красноармейцев Таманской армии.

Вначале отрядов было немного, они имели плохое вооружение, их район боевых действий ограничивался местом дислокации. Но примерно с октября 1918 г. процесс создания новых партизанских отрядов значительно ускорился. Одной из причин этого явились следовавшие одна за другой насильные мобилизации в Добровольческую армию Деникина, повлекшие за собой массовое дезертирство и уход в партизаны. В этот период новые партизанские отряды были созданы в районе Геленджикского цементного завода и станицы Ходыженской.

К концу 1918 г. на северо-западе Черноморской губернии действовали уже большие отряды. Они планировали крупные операции и проводили их вместе со своими соседями. Это заставило Деникина значительно увеличить свои гарнизоны в городах.

Начало 1919 г. ознаменовалось дальнейшим подъемом всенародной борьбы. Вот как об этом вспоминает бывший командир 1-го Камышанского партизанского отряда: «... По заданию секретаря Укома партии П. Г. Прима и члена ВЧК Калабекова группе товарищей было предложено остаться в тылу противника, в районах сел Величаевское, Урожайное, Камыш-Бурун и Ставка-Ачикулак. Эта местность вполне удовлетворяла задаче организации партизанского отряда для борьбы с деникинской армией. В тылу врага остались 10 человек... В трудных условиях пришлось организовывать первый Камышанский краснопартизанский отряд... В феврале 1919 г. отряд начал свои операции... Чтобы узнать, какие силы у противника, мы послали разведку, которая узнала, что в селе Урожайном находятся комендант-белогвардеец и сотня карательного отряда. Они особенно жестоко обходились с крестьянами, сыновья которых были в Красной Армии. Было решено разгромить этих белых карателей. Свой отряд мы разбили на четыре взвода и с трех сторон пошли на село. Внезапным ударом белогвардейская сотня карательного отряда была уничтожена. В эту операцию мы взяли 150 винтовок, около 4000 патронов, 2 пулемета «Максим» и 20 подвод транспорта с продуктами...»³

Боевые действия партизан Причерноморья и прилегающих к нему областей явились существенным вкладом в дело борьбы против южной контрреволюции.

На Украине, как и на всей оккупированной территории, также полыхало пламя народной войны. И здесь руководителем партизанско-повстанческого

¹ Козлов А. И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов. Изд. Ростовского университета, 1972, с. 94.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 69.

³ Незабываемые годы. Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны на Ставрополье. Ставрополь, 1960, с. 184—188.

движения являлись ЦК партии во главе с В. И. Лениным и подпольные большевистские организации. Важное значение в мобилизации народных масс на борьбу с оккупантами и гетманством на Украине имело Таганрогское совещание большевиков, состоявшееся в апреле 1918 г. Это совещание высказалось за объединение всех большевистских организаций в Коммунистическую партию Украины и для проведения подготовительной работы избрало Оргбюро.

В это же время на проходившей сессии ЦИК Советов Украины было создано Бюро для руководства партизанско-повстанческой борьбой в тылу врага. Весной 1918 г. в Киеве состоялась Всеукраинская конференция подпольных большевистских организаций, которая также внесла большую лепту в усиление всенародной борьбы. Для осуществления более оперативного руководства и своевременного оказания помощи партизанским отрядам к середине 1918 г. было создано три зональных подпольных обкома партии: Киевский, Донецко-Криворожский и Одесский, во главе которых партия поставила испытанных бойцов ленинской гвардии С. В. Косиора, В. Ю. Клочко и Я. Б. Гамарника. Это оживило подпольную партийную работу и способствовало складыванию стройной структуры организаций вплоть до низовых партийных групп, находившихся в партизанских отрядах и отдельных населенных пунктах. Руководствуясь решениями 1-го съезда КП(б)У (5—12 июля 1918 г., г. Москва), большевики Украины развернули активную работу по подготовке вооруженного восстания во всеукраинском масштабе. Для этой цели был создан общесоветский центр — повстанческий штаб Всеукраинского центрального военно-революционного комитета. Нейтральная зона, установленная по Брестскому миру между Украиной и Советской Россией, была превращена в своеобразный плацдарм, где создавались и проходили военное обучение партизанско-повстанческие отряды. С целью укрепления этих отрядов и впоследствии переформирования их по типу армейских частей 10 июня 1918 г. в Почеп прибыл 1-й полк Червоного казачества под командованием В. М. Примакова. С помощью этого полка все партизанские отряды Новгород-Северского района Черниговской губернии были сведены в три полка по 1000 человек в каждом. Таращанским полком командовал В. Н. Боженко, Богунским — Н. А. Щорс и Новгород-Северским — Т. В. Черняк. Эти полки вошли в состав 1-й Украинской повстанческой дивизии, находившейся последовательно под началом Н. Г. Крапивянского, И. С. Локатоша и Н. А. Щорса. Отряды партизан-повстанцев Харьковской губернии объединились во 2-ю Украинскую повстанческую дивизию.

В. И. Ленин постоянно интересовался состоянием освободительного движения в тылу кайзеровских войск. В ноябре 1918 г. он обстоятельно беседовал с членом ЦК КП(б)У В. П. Затонским, через которого поставил перед украинскими коммунистами ряд конкретных задач

Огромного размаха партизанское движение достигло на Урале, в Сибири, Забайкалье, Приамурье и на Дальнем Востоке. Здесь оно было наиболее продолжительным. Тут воедино слились классовая борьба трудящихся против эксплуататоров и контрреволюционеров с борьбой народов России против иностранных оккупантов. В ходе борьбы, в 1918—1919 гг., были созданы целые партизанские соединения, которыми руководили С. Г. Лазо, Е. М. Мамонтов, Д. С. Шилов, И. С. Кожевников, П. Е. Щетинкин, А. Иманов, П. П. Постышев и многие другие. Партизаны и повстанцы нанесли врагу невосполнимые потери. На размах и боевую активность партизанско-повстанческого движения в этом огромном регионе существенное влияние оказали не только специфические социально-экономические и политические причины, но и природно-географический фактор. В крайне сложной обстановке лета и осени 1918 г. большую организаторскую работу по защите завоеваний Великого Октября и оказанию действенной помощи Восточному фронту пришлось вести большевистским организациям Зауралья и Сибири, в результате чего возникло мощное партизанское соединение, которым командовал В. К. Блюхер. В состав его Сводного южно-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6, с. 230.

уральского отряда (более 12 тыс. человек) входили рабочие-добровольцы Челябинска, Троицка, Екатеринбурга, Белорецка, Богоявленска и других городов южного Урала, крестьяне и казачья беднота Троицкого и Верхнеуральского уездов. В отряде находился также батальон интернационалистов, бывших военнопленных мадьяр и немцев. Отряд совершил полуторатысячеверстный рейд по Уральским горам и Уральской области, охваченной восстанием казачества и белогвардейцев, дезорганизуя тылы врага, нанеся поражение его полкам и соединениям. Сводный южноуральский отряд в середине сентября вырвался из вражеского кольца и соединился с частями 3-й армии. Рейд южноуральских партизан был одним из первых примеров создания крупного, хорошо сколоченного партизанского соединения, действовавшего под единым командованием, по заранее разработанному плану. На протяжении всего перехода отряд, обладая достаточной огневой мощью, постоянно держал инициативу в своих руках, навязывал противнику свою волю — ведение боев в невыгодных для него условиях. Этот рейд сыграл важную роль и в подъеме революционной сознательности трудящихся масс Урала, в дальнейшем развертывании партизанско-повстанческого движения в тылу колчаковских войск.

Особенно большую организационно-политическую работу, направленную на расширение партизанского движения на востоке страны, на то, чтобы придать этому движению большую организованность и целенаправленность, проводили подпольные большевистские организации крупнейших сибирских промышленных центров — Омска, Иркутска, Томска, Щегловска, Бийска, Барнаула и др. Уже летом 1918 г. местными парторганизациями стали создаваться отдельные партизанские отряды: в Новоиколаевске были созданы два отряда под командованием братьев Михаила и Владимира Клоповых, барнаульские рабочие создали отряд во главе с членами подпольного горкома А. Ворожцовым и А. Сухио. Партизанский отряд из рабочих-шахтеров и бывших красногвардейцев под командованием коммуниста А. Гончарова с осени 1918 г. активно действовал в Анжеро-Судженском районе Алтайской губернии. Томским большевистским подпольем был создан партизанский отряд во главе с коммунистом П. К. Голиковым, ставшим позже одним из активных руководителей партизанского движения на Алтае.

К весне 1919 г. все партизанские отряды Восточного Забайкалья были сведены в 4 конных полка и вместе стали именоваться 1-й партизанской советской дивизией Восточно-Забайкальского фронта. Эту дивизию возглавил соратник С. Г. Лазо большевик П. Н. Журавлев. Партизаны устраивали диверсии на железнодорожных станциях, полустанках и отдельных участках Транссибирской магистрали, в значительной степени замедляя перегруппировку и переброску белогвардейских войск.

Выработанный В. И. Лениным и ЦК РКП(б) курс военно-политического руководства партизанским движением твердо и последовательно проводился в жизнь большевиками Урала и Сибири в течение всей гражданской войны. Военно-революционные штабы и местные партийные комитеты направляли в партизанские отряды стойких и идейно выдержанных большевиков или целые группы рабочих. До создания специального органа по военно-оперативному и политическому руководству всей патриотической борьбой в тылу колчаковцев и интервентов систематическая связь ЦК партии и В. И. Ленина с подпольными большевистскими комитетами, а через них и партизанскими формированиями осуществлялась с помощью уполномоченных ЦК, специальных курьеров и связей. Изучив состояние освободительной борьбы в этом районе, ЦК партии 17 декабря 1918 г. создал Сибирское бюро ЦК РКП(б), в задачу которого входило осуществление централизованного руководства деятельностью подпольных большевистских организаций и партизанских формирований.

Первоначально бюро находилось в Вятке, потом в Уфе, в непосредственной близости от фронта. Постоянная и оперативная связь ЦК РКП(б) с бюро осуществлялась через РВС 5-й армии. По согласованию с Я. М. Свердловым и Уральским обкомом РКП(б) в начале 1919 г. в Вятке, в полосе действий 3-й

армии, было образовано отделение Сибирского бюро, которое несколько позже стало именоваться Урало-Сибирским бюро ЦК РКП(б). Поддерживая связь с Уралом и Сибирью, как и с другими районами страны, захваченными врагом, ЦК РКП(б), Советское правительство и лично В. И. Ленин были всесторонне осведомлены о событиях, происходивших там, что позволяло правильно оценивать обстановку, сложившуюся в тылу врага, и своевременно принимать необходимые меры по руководству большевистским подпольем и расширению партизанского движения.

В неразрывной связи с партизанско-повстанческим движением на востоке нашей страны находилась национально-освободительная борьба трудящихся Степного края — северных и северо-восточных районов Казахстана, в Тургайской степи. Организационно-политическую работу здесь активно проводила партийная организация Омской губернии, в состав которой тогда (до 1921 г.) входили Акмолинская и Семипалатинская области. С ее помощью зародилось и достигло широкого размаха партизанско-повстанческое движение на востоке и севере Казахстана, которое возглавляли такие талантливые руководители, как А. Джангильдин, И. Киселев, А. Иманов, Б. Алманов, С. Сейфулин — в Степном крае; в Семипалатинской области активно действовали партизаны под командованием коммуниста К. А. Войцеховского; крупные отряды партизан оперировали в Семиречье и в других районах.

Коммунистическая партия и Советское правительство с неослабным вниманием следили за партизанским движением в Сибири и на Дальнем Востоке, оказывая ему помощь военными и политическими кадрами, оружием, деньгами и литературой. Партизанско-повстанческое движение набирало силы с каждым днем. Удары партизан и повстанцев враг ощущал всюду. Сопrotивление интервентам и белогвардейцам стало принимать всенародный характер. Оно явилось важным фактором провала открытой военной интервенции Антанты.

6

Успехи Красной Армии на фронтах в конце 1918 — начале 1919 г.

Расстановка сил на юге страны к концу 1918 г. претерпела существенные изменения. На Украине правительство национал-меньшевиков Винниченко и Петлюры открыто проводило проантантовский курс. Украина отдавалась Директорией французским империалистам. Фактически этот вопрос был решен, оставалось лишь «правовое» его оформление. Такова была политическая тактика союзников: вначале продиктовать условия, а затем, выдав Директорию за «правительство» Украины, закрепить с ним свои притязания юридически. Трудящиеся Украины понимали, что одно иностранное иго (австро-германское) сменяется другим, империалистический грабег страны будет продолжаться. В Черном море хозяйничали эскадры интервентов. Украина и Крым были заняты войсками различных стран и политических группировок. В Галиции — поляки, в Бессарабии и Буковине — румыны, в центре и частично на юге Украины, в Донбассе и Криворожье — германские оккупационные войска и в этих же районах — войска Директории, в Донбассе — части Краснова, в Крыму и Одессе — Французские интервенты и добровольческие части Деникина под командованием генерала Гришина-Алмазова¹. Между ними отдельными крупными очагами находились повстанческие формирования украинских трудящихся, поднявшихся

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 205—206, 253—254; Г у к о в с к и й А. И. Французская интервенция на юге России. 1918—1919. М.— Л., 1928, с. 45—48, 51—52.